

Что это было, черт возьми?! подумала Барбара, откашливаясь. Но это было в верхней части профиля Женщины-кошки: "Использует соблазнение, чтобы обезоружить противников". Она попыталась выкинуть из головы мысли о горячем, влажном языке, постаралась не обращать внимания на слабые цветочные нотки ягод или чего там у Женщины-Кошки во рту. Это было вино? Так вот как ей удавалось не замерзнуть в холодные готэмские ночи, надев лишь нелепый костюм для Хэллоуина, из-за которого большая часть ее груди вываливалась из декольте?

"Соберись, Бэтгерл", - прошептала про себя Барбара, коснувшись другой стороны визора, чтобы активировать опции ночного видения. Белые линзы светились над ее глазами, а тепловые сигнатуры взрывались вокруг нее яркими красными и желтыми лучами из вентиляционных отверстий - Женщина-кошка выбрала эту крышу, по крайней мере, по этой причине. Барбара выключила зрение и пошла сквозь клубы пара, ожидая, когда раздастся звук взмаха кнута. Здание беззвучно выдохнуло свой белый дым в ночное небо. Удара кнута не последовало.

Прошло много времени, и Барбара начала паниковать, чувствуя, что блокнот ускользает. Ни маячка, ни тепловой сигнатуры. Проклятье! подумала она. Рискнув, она запрыгнула на крышу ремонтного сарая. Так она могла получить более широкий обзор крыши, но в то же время она была очень заметной и удобной мишенью. Она ненадолго включила тепловое зрение, и глаза на ее капюшоне засветились, как маячки. На противоположной стороне здания замигало голубым светом холодное пятно. Она прыгнула к нему - к ряду мансардных окон.

"Бинго!" сказала Барбара, приготовив еще несколько бэттарангов, пока бежала. На этот раз ей не удалось застать меня врасплох.

Через люк открывался вид на частную гардеробную, расположенную на двадцать футов ниже. Ее стены и дверцы шкафов были отделаны темным красным деревом и украшены богатой черной железной фурнитурой в тон черным кожаным скамьям и мрачным, угрюмым картинам на стенах. Бра отбрасывали на все теплый, нежный свет свечей, отчего вся комната напоминала теплый бокал виски.

Женщина-кошка, тихо раздевающаяся, была кубиком льда в центре этого бокала.

Ее лукавые зеленые глаза ожидающе смотрели на Барбару, как только ее лицо показалось через люк. Сапоги и перчатки Женщины-кошки были уже сняты, и ленивый палец потянул молнию ее комбинезона вниз до самого пупка, ее кремовое декольте расслабилось, когда ткань поддалась. Прежде чем Барбара успела сообразить, что происходит, Женщина-кошка соблазнительно улыбнулась и сняла комбинезон. Под ним ничего не было.

Мгновение спустя Барбара перевела взгляд и не смогла сдержать вздоха. Она чувствовала на себе взгляд Женщины-кошки, неподвижный и бесстрастный. Нет, не стесняйся, - казалось, говорила она. Посмотри на меня. Периферийным зрением Барбара видела, как из глубокого черного декольте одна за другой вываливаются тяжелые груди. Женщина-кошка привнесла в представление больше, чем немного бурлеска: ее спина выгнулась дугой, когда она высунула руки из рукавов, гордо демонстрируя грудь лунному свету. Затем она повернулась и искусно нагнулась к полу, скользнув комбинезоном по бедрам и ягодицам, и с радостью бросила в ночь

свою собственную луну.

У светового люка Барбара повернула голову в сторону, но не отвернулась. Ее глаза отводились, но не отводились. Барбара обладала скромностью, которой у Женщины-кошки явно не было, но даже это было упущено, поскольку частное сценическое шоу разыгрывалось как серия снимков, которые Барбара пыталась выкинуть из головы: грудь, бедра, щеки, улыбки. Она не могла не видеть кремовую кожу, проступающую из-под темной кожи. Через некоторое время Женщина-кошка достала из дверцы шкафа темную вешалку, лениво повесила на нее комбинезон и стала прогуливаться к двери в дальнем конце комнаты. На мгновение она обернулась, чтобы провести рукой под каждой грудью, покачать ими туда-сюда и сделать "чмоки-фэйс". Затем она помахала рукой на прощание.

Барбара нахмурилась, вспомнив профиль Женщины-кошки: "Использует соблазнение, чтобы обезоружить противников".

Отвлекающий маневр! подумала про себя Барбара. Она может переодеться и спрятаться здесь, чтобы сбежать! Она стукнула перчаткой по стеклу - армированному, пуленепробиваемому стеклу без защелок и подвижных панелей. Чтобы пробить его микроторчем, потребуются минуты, а Женщина-кошка к тому времени уже уйдет. Она даже не была уверена, что взрывной заряд сделает что-нибудь, кроме громкого беспорядка и обрушения потолка, что было нежелательно, когда внутри могли находиться гражданские лица. Как, черт возьми, она попала внутрь? Должно быть, она вошла через...

"...Входную дверь!" Очевидный ответ выскочил изо рта Барбары в тот момент, когда она бросилась прочь от светового люка и слетела с крыши, зацепив зиплайн за крышу, чтобы облегчить приземление у входной двери здания двумя этажами ниже. Трое мужчин ждали у приглушенного, тускло освещенного консьержа внутри. На первый взгляд, все было совершенно безобидно: ни внутри, ни снаружи не было никаких вывесок, мужчины были одеты официально. Все это даже выглядело немного привлекательно. Отель? Какой-то спа-салон?

Барбара ворвалась через большую тяжелую стеклянную дверь и помчалась к стойке консьержа. Находящиеся там мужчины были немного менее ошеломлены, чем она ожидала, но двое более крупных и коренастых вышли из-за стойки при ее приближении. Они встали по обе стороны стола, загораживая проход к дверям за ними. Второй мужчина за столом, худой и жилистый, как его усы, улыбнулся.

"Бэтгерл, я полагаю?" - спросил он, как будто это было ничуть не очевидно и не странно. "Очаровательно, мадемуазель. Вы были приглашены..."

"- Готэмская аллея кошка! Она внутри! Я должна остановить ее!" прорычала Барбара, приближаясь. У нее не было устрашающего баритонального рыка Брюса, но у нее был гнев.

Мужчина улыбнулся, незаметно досадуя на то, что его прервали. "Oui mademoiselle, но я должен сообщить нашей самой уважаемой гостье, что она не может войти..."

"- Я войду, так или иначе", - предупредила Барбара, оглядывая охранников. Они смотрели в ответ. Она почувствовала, что по крайней мере у одного из них под пиджаком была кобура. У портье, вероятно, была тревожная кнопка под столом. Бесшумно вращаясь над ними, Барбара заметила две очень маленькие камеры, направленные вниз и охватывающие вестибюль, так что если портье не сможет подать сигнал тревоги, то это сделает кто-то в комнате наблюдения. Черт возьми, о чем я только думала? задалась вопросом Барбара.

"Да, да! Надеюсь, что так!" - согласился швейцар. "И всегда пожалуйста! Я хотел сказать, пока меня не прервали, что мадемуазель не может войти в вечерний светский... не раздевшись".

Горячая вспышка смущенного гнева вскипела под капюшоном Барбары. Раздеться? Почему он так сказал? Были ли еще камеры наблюдения, которые видели, как она наблюдала за раздевающейся Женщиной-кошкой? Видели ли они их поцелуй на крыше? Неужели они думали, что Бэтгерл какая-то извращенка?

"Что... Я... Я не... на крыше..."

Голос Барбары споткнулся, и худой швейцар, всегда вежливый слуга, протянул руку, прося сделать паузу, чтобы не прерывать разговор. Другой рукой он указал на золотую табличку над столом, которую Барбара слишком сердито и торопливо заметила.

"С позволения мадемуазель, в Готэмском городском обществе гедонистов запрещено находиться в одежде".

По лицу Барбары пробежали мурашки, погасив огонь смущения. Почему-то это заставило ее покраснеть еще больше.

"Что... что?"

<http://erolate.com/book/3320/78808>